18+

Евгений Цветков

СЕМЬ ЖИЗНЕЙ

Евгений Цветков

Семь жизней. Рассказы о хирургах и их пациентах

«Издательские решения»

Цветков Е.

Семь жизней. Рассказы о хирургах и их пациентах / Е. Цветков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-655338-5

Каждый клинический случай, описанный в книге, имел место в моей хирургической практике, поэтому можно сказать, что книга основана на реальных событиях. Тем не менее, имеется большая доля художественного вымысла в событиях до и после операции. Все фамилии и имена пациентов вымышлены. Любые совпадения случайны. Многим моим коллегам и друзьям, даже не имеющим никакого отношения к медицине, нравилось слушать эти истории. Думаю, что будет интересно прочитать их и Вам.

ISBN 978-5-00-655338-5

© Цветков Е.
© Издательские решения

Содержание

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОНИКА 6
ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Семь жизней
Рассказы о хирургах и их пациентах

Евгений Цветков

© Евгений Цветков, 2025

ISBN 978-5-0065-5338-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга посвящается всем медицинским работникам, отдавшим свои силы и здоровье на благие деяния.

Предисловие от автора:

Каждый клинический случай, описанный в книге, имел место в моей хирургической практике, поэтому можно сказать, что книга основана на реальных событиях. Тем не менее, имеется большая доля художественного вымысла в событиях до и после операции. Все фамилии и имена пациентов вымышлены. Любые совпадения случайны. Получилась почти классическая фраза из кинофильмов, которой юридически снимают с себя ответственность за какие-либо несоответствия с реальными событиями. Этот дисклеймер появился после судебных тяжб между киностудией MGM и семьёй Юсуповых по причине порочащих репутацию княгини Ирины сцен в фильме «Распутин и императрица». В этой книге, на мой взгляд, ничего порочащего и оскорбляющего кого-либо нет. Многим моим коллегам и друзьям, даже не имеющим никакого отношения к медицине, нравилось слушать эти истории. Думаю, что будет интересно прочитать их и Вам.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОНИКА

Лёня Голубков был простодушным, простым парнем. В школе он учился так себе, как говорится, звёзд с неба не хватал. То ли у него самого желания для науки какой-либо не было, то ли никто из попавшихся ему на жизненном пути людей не смог привить у него страсть к учёбе. В общем он с горем пополам закончил среднюю школу и так не получив даже какого-нибудь среднего специального образования, устроился работать разнорабочим на свиноферму, которая находилась рядом с его родным посёлком.

Родители Лёни умерли рано. Отец утонул, провалившись под лёд на зимней рыбалке. Лёньке тогда было всего лишь шестнадцать. Гораздо позже умерла мама от рака поджелудочной железы. Лёне тогда уже было тридцать шесть лет. И остался он жить в ветхом родительском деревянном домике совсем один. Ранее Лёня был женат, но брак длился не долго. Детьми у них обзавестись не получилось и через пару лет его амбициозная Даша уехала в город, где нашла себе мужчину перспективней (так она сама выразилась, объясняя причину их расставания). Лёня в принципе не сильно был огорчён расторжением отношений с супругой. Он уже порядком устал от постоянных упрёков и беспрецедентных скандалов. Отношений с другими женщинами он больше не заводил. Не то чтоб боялся. Просто он и сам по своей натуре был человеком застенчивым, флегматичным и не отличался высоким либидо. В общем, секс с женщиной для него не являлся чем-то жизненно необходимым. Он довольствовался тем, что у него есть. Был своего рода оптимистом. Ведь было в материальном отношении у него не так много: ветхий дом с удобствами во дворе, да скромная заработная плата, которой едва хватало до следующего месяца. Но в прочем на работе Лёню любили, потому что человек он был исполнительный, работящий и очень добрый. Это было удобно для всех, особенно для начальства и главного бухгалтера. Ведь Лёня никогда, в отличие от других, не выступал с требованиями повышения заработной платы, хотя и был в праве, так как смиренно выполнял объём работы на три ставки.

Был у Лёни и закадычный друг детства. Звали его Петя. Петя и Лёня по своим характерам были полностью противоположны друг другу, прям антиподы какие-то. Если Лёня был спокойным, даже излишне флегматичным человеком, то Петька был эмоциональным и харизматичным человеком. Его некоторые ещё называли «Петруха в попе шило», так как он редко сидел на месте и довольно часто влипал в различные конфузные ситуации. Если Лёня был равнодушен к женскому полу, то Петька был жутким ловеласом, не смотря на маленький рост и неказистую внешность. Особенно он любил кадрить пышных женщин бальзаковского возраста, которых, оказалось, было много в его ареале обитания. Петька любил под стакан рассказывать своему другу про свои любовные похождения. А Лёня внимательно слушал. Он восторгался Петей и очень дорожил их дружбой. Он не завидовал и не хотел даже в глубоких своих помыслах быть таким как Петя. Он довольствовался тем, кем он был. Петя просто вносил радость, веселье и какие-то новые эмоции в его скучную жизнь. Петя тоже ценил такого внимательного поклонника своего таланта. Кроме этого Лёня часто безотказно помогал Пете по хозяйству, они вместе строили Пете баню и возводили теплицы у него в огороде. Это был симбиоз двух разных людей, которые одинаково нуждались друг в друге и уже даже не могли долго быть друг без друга. Вот такая у них была настоящая дружба.

И вот однажды вечером пятницы Петя зашёл в гости к своему другу Лёне и по обычаю принёс бутылочку водки. Лёня уже ждал гостя, наварил картошки, нарезал сала из морозильника и выложил на тарелку малосольные огурчики. Выпив пару стопариков, Лёня спросил Петю:

– Чего-то ты ничего не рассказываешь сегодня. Молчаливый какой-то. Случилось что-то? Как дела вообще?

Петя нахмурился, вздохнул тяжело и налил ещё по стопарику. Друзья молча выпили и Петя начал рассказ:

– Был тут в городе на неделе. Смотрю, по улице блондинка роскошная идёт, сумку с продуктами тяжеленную тащит. Подхожу я к ней, значит, и говорю: «Разрешите помочь. Не могу видеть, как такая нежная и красивая женщина надрывается». Ну, по дороге разговорились, познакомились. Дотаранил сумку до самой квартиры её̈нной. Пригласила к себе. Квартира супер, мебель вся новая, евроремонт. На стол она быстро сообразила, бутылочку коньяка из буфета достала. Сидим, беседуем, коньяк попиваем. Я анекдоты начал рассказывать. Она смеётся. Вечереет уже. В общем, всё вроде шло по стандартной программе. И я уж думал подсесть к ней поближе, обнять, поцеловать и потом плавно переместиться в спальную комнату, где бы я познакомился поближе со всеми прелестями её шикарного тела. Как вдруг, она говорит: «Мне давно уже не было так весело. Надоело дома сидеть. Я знаю отличный ресторан. Там караоке есть, танцы, музыка и кухня хорошая. Поехали?». И чего я согласился тогда, не знаю. Ведь денег на дорогие рестораны у меня нет. Зарплаты моей хватает, купить только вина да водки для скромных квартирных посиделок и тихих романтических вечеров на диване. Но пошёл всё же в ресторан. Она разных вкусностей там заказала. Всё непременно надо попробовать, говорит. Вина дорого в придачу. Караоке попели, потанцевали. Ну, а когда счёт принесли, то я подумал, что меня сейчас вынесут. Моя месячная зарплата в аккурат. Твоих четыре месячных зарплаты будет. У меня были деньги с собой, но не такие. Не хватило, в общем. Пришлось ей большую часть доложить. А как вышли из ресторана, то она распрощалась со мной. Спасибо, говорит, за проведенный вместе вечер. Спокойной ночи. Села в такси и уехала. А я пешком ночью попёрся на вокзал, подремал три часа на скамеечке и утренней электричкой вернулся домой. Вот такой облом… И я думал, Лёня, сегодня весь день думал про то, что какие мы с тобой всё таки нищеброды!»

– Ну, не переживай ты так. Бывают в жизни огорчения – сказал, утешая друга, Леонид.

– Может для каких-то Рокфеллеров и она нищебродка – многозначительно добавил он, наливая ещё по стопарику.

– Нужно бизнесом заняться, Лёня! Бизнесом! – чуть не выкрикивая, сказал Петя.

– Ну, какой у нас тут бизнес? Ну чем ты тут Петруха займёшься? – тихо ответил Леонид.

– Да. Честным бизнесом у нас в России много не заработаешь. Согласен. Поэтому надо воровать – уже чуть тише продолжил свою речь Петя.

– Что воровать? Ведь посадить могут- почти шёпотом, и чуть пригнувшись, сказал Лёня.

– Да не посадят. Не бойся. Чтоб посадить, сначала надо словить, а потом ещё доказать. Помнишь, у нас за посёлком все высоковольтные провода кто-то поснимал. А это медь, Лёня. Медь – это цветной метал. Она дорого стоит. Люди на ней состояние делают. И хрен кого-то когда-то нашли. А я знаю, где ещё есть эти провода. И знаю, куда их в городе можно сдать. Так что надо идти на дело, Лёня. Да ну, чё там откладывать – захмелев, добавил Петя. – Пойдём сегодня ночью. Зачем ждать пока нашу медь кто-нибудь другой сворует. Я уже всё придумал.

– И что ты придумал? – робко спросил Леонид друга.

– А лестницу твою деревянную возьмём, чтоб на столб залезть. Ну, а ножницы садовые, чтоб провода срезать, я уже с собой в сумке принёс – ответил Петруха.

Ребята выпили ещё по паре стопариков, и окончательно захмелев, под покровом ночи двинулись в путь. Был тёплый июльский вечер. Из кустов доносились громкие звуки сверчков. Яркий свет полной луны периодически прерывался тенями от тёмно-синих перистых облаков, которые медленно и величественно скользили по небу.

– Вот это место. Вон те столбы – тихонько сказал Петя.

Ребята подошли поближе и вдвоём приставили лестницу к столбу.

– Я придержу лестницу, а ты заберёшься на столб, и обрежешь провод – сказал Петя Лёне.

Лёня послушно влез на лестницу, развёл бранши садовых ножниц, и когда лезвия ножниц сомкнулись над проводом, он почувствовал адскую боль. Мышцы его правой руки с огромной силой судорожно сокращались, разрывая в клочья лежащую над ними кожу. Ну, а когда электрический ток уже изрядно искалечивший руку, прошёл через туловище и вырвался наружу между ног Лёни, то от невыносимой боли он потерял сознание, ноги его подкосились и Лёня медленно съехал вниз по лестнице на землю. Штаны его на бёдрах и рубашка на животе горели синим пламенем. Испуганный Петя не растерялся и затушил огонь, лежащим под столбом серым песком. Потом он начал трясти друга за плечи и громко кричать:

– Лёня, Лёнька, Лёнечка, очнись, очнись. Не умирай, не умирай, пожалуйста.

Затем он приложил своё ухо к груди Леонида и услышал как-то не уверенно звучащее с какими-то перебоями: тух- тутух, тутух-тух, тух, тух. Бьётся сердечко, жив, значит, дружище. Нужно непременно донести его до посёлка. Он обхватил Лёню за спину и бёдра, поднял его как младенца и понёс товарища, быстро переступая ногами по тропинке. В середине пути он запнулся о камень, упал и уронил друга. Эмоции вырвались наружу, и обессиливший Петя громко зарыдал. Но через три минуты он взял себя в руки, и продолжил свой нелёгкий путь. Прибыв в посёлок, Петя начал без разбору стучать во все окна и двери и громко кричать:

– Помогите! Люди добрые, помогите! Лёнька умирает, его током шандарахнуло.

Народ поднялся, столпился над еле дышащим телом Леонида. Кто-то из добрых людей подъехал на своей старой копеечке и Лёню загрузили на заднее сиденье машины. Петя сел спереди. Нужно было срочно отвезти пострадавшего в районную больницу. Товарищ его должен выжить. В этом Петя был почти уверен. По крайней мере, он очень на это надеялся.

Миша по окончании медицинского института закончил интернатуру по хирургии, где его научили делать аппендэктомии, грыжесечения и ушивание прободной язвы. Работать Миша поехал согласно распределению в небольшую районную больницу, где заведующим хирургического отделения был достаточно опытный, пожилой хирург Василий Фёдорович Дерушев. Мише нравилась его работа, хотя в детстве он хотел стать биологом. Но так случилось, что после восьмого класса он поступил в медицинское училище, затем в мединститут, потом втянулся и уже не представлял себя без этой работы. Правда по старой памяти он держал у себя дома хомячков, аквариум с рыбками и двух сухопутных черепах.

В эту ночь дежурство удалось на славу. Вечером Миша удалил флегмонозный аппендикс восьмилетней девочке, поступившей с жалобами на боли в правой подвздошной области. В двенадцать ночи он зашил ушибленную рану на голове одному пьяненькому мужичку средних лет. Ну а в два часа ночи поступил мужчина с классической «кинжалообразной» болью в эпигастрии, которому Миша уже собрался зашивать прободную язву. Диагноз не вызывал сомнений. Сам пациент рассказывал, что на фоне тяжести в эпигастрии и изжоги появилась резкая боль, как будто кто-то вонзил в живот нож и начал накручивать на него кишки. Рентгеновский снимок с «серпом» газа между правым куполом диафрагмы и печенью окончательно развеял все сомнения в необходимости срочной операции. Опять пришлось собирать операционную бригаду. Сонный, уставший анестезиолог недовольно ворчал:

– Дураков работа любит. Вечно у тебя дежурства все напряжные. Молодой ещё, энтузиазм так и прёт. Оперировать всё хочется. Чем больше, тем лучше. И пофиг тебе ночь или день. А я старенький уже. Энтузиазм исчерпан уже у меня. Я спать ночью хочу, как все нормальные люди.

– Ну, разве я виноват. Это же просто цепь случайных событий, просто совпадение – оправдывался Миша.

– Нет никаких совпадений – не унимался Петрович (так, все уважительно, и в тоже время по-простецки звали анестезиолога, ведь в душе он был не злой человек и достаточно опытный

врач) – Мысль она ведь материальна. Наверное, сидел и думал, и мечтал какую же ещё операцию кому-нибудь сделать. Они вот и липнут к тебе, поэтому всякие разные клинические случаи. Как мухи на мёд слетаются. Так что ты это дело прекращай. Ну, днём ещё ладно можешь думать о хирургии своей любимой. А на ночь я тебе думать о ней запрещаю. Спи себе спокойно. И своему старому анестезиологу дай поспать. Я ведь у вас один. А вас аж трое хирургоидов. Прооперируете себе и пошли спать. А мне их с наркоза выводи, да досматривай ещё потом.

Ну, вот пациент весь накрыт белыми простынями и лезвие скальпеля плавным движением руки рассекло кожу и апоневроз. И белесоватая брюшина, раздуваемая воздухом изнутри, словно натянутый парус, возвысилась над операционной раной. Сомкнув бранши ножниц, Миша ловко рассёк брюшину и поток воздуха с кисловатым запахом со свистом вырвался из живота наружу. Загудел мотор вакуумного отсоса и желтоватая жидкость стала медленно, но уверенно заполнять банку. Мелкие пузырьки воздуха побулькивали из дырки в пилорическом отделе желудка. Отточенным движением руки Миша быстро ушил место перфорации и начал тампоном сушить брюшную полость.

– Над печенью вдоль серповидной связки посуши хорошо, чтоб поддиафрагмальных абсцессов не было, там часто всякая гадость скапливается – посоветовал Василий Фёдорович, стоявший всё это время на крючках в ассистентах.

– А так молодец. Будешь хорошим хирургом – похвалил заведующий своего ординатора.

И вот, когда под утро довольный собой Михаил Валерьевич, уже было, основательно придремал, в больничный двор, скрипя разболтанной подвеской, въехала старая копеечка, из которой с бешенным взглядом выбежал Петруха, начал что есть мочи стучать в дверь приёмного отделения и кричать:

– Спасите! Помогите! Человек умирает.

Сразу же, гремя каталкой, выбежали из приёмного отделения медсестра и санитарка. Вместе с Петей и водителем машины они перегрузили частично обугленное тело Леонида на каталку.

У Миши был достаточно чуткий сон. Кроме того окна ординаторской выходили на дорогу к приёмному отделению. Услышав шум, Михаил быстро вскочил со старого просаленного дивана, стремительно спустился вниз по лестнице и помог завезти каталку в узкую перевязочную. Лёня весь дрожал, он не в состоянии был вымолвить ни слова и жадно хватал губами воздух. Миша ножницами с хрустом разрезал оплавленную рубашку и частично сгоревшие брюки на пострадавшем. Одежда местами снималась вместе с кожей.

– Ой. А где член? – с удивлением спросила операционная сестра, пристально устремив свой взгляд на обугленную паховую область Леонида.

Члена действительно не было. Лишь серого цвета яички висели на семенных канатиках.

– Наверное, электрический ток высокого напряжения вошёл через руку, обуглив её, а вышел через половой член и вырвал его – высказал своё предположение Михаил Валерьевич.

– Бедненький. Как он выжил вообще после такого – сочувственно сказала молоденькая операционная сестра Маша.

Тем временем Миша, взяв скальпель, с усилием сначала рассёк плотную обугленную кожу на руке пациента, а потом осторожно разрезал фасцию. В некротомные раны вырвались, распираемые отёком, грязно-серого цвета, варёные мышцы.

– Похоже, парень без руки останется. Все мышцы мёртвые уже – сказал Миша, подошедшему в перевязочную заведующему.

– Да. Вижу. Плохо дело. Сейчас Петрович немного покапает его и подготовит к ампутации – ответил Василий Фёдорович.

Анестезиолог, тем временем, уже молча, делал свою работу. Толстая игла вошла под ключицу и из канюли медленно выступила густая, тёмно вишнёвого цвета капля крови.

– Похоже венозное давление у него нулевое. Надо струйно лить. Через два часа подготовлю и подам в операционную. Руку надо отрезать побыстрее. Иначе, когда периферический кровоток откроется, все продукты распада тканей поступят в кровь и вся эта гадость забьёт почки. Тогда шансов выжить у парня не останется никаких.

– Извините, что опять не дал Вам отдохнуть – виновато сказал Михаил, обратившись к анестезиологу. – Но такого заключительного аккорда своего дежурства я даже в самых своих страшных мыслях не представлял.

– Да ладно тебе, Мишка. Не слушай меня старика. Я с устатку и не евши иногда несу всякую ерунду. А сейчас я уже вздремнул пару часов и съел бутерброд с вкусным салом. И уже полностью готов к работе. Надо же кому-то прервать эту случайную цепь кошмарных событий в жизни этого парня. Кому как ни нам? Что уж тут поделаешь. Служба такая.

Через два часа звук пилы в операционной оборвался щелчком и обугленная рука упала в таз.

– Прошей ещё раз плечевую артерию проксимально, на протяжении. Можно в подмышечной области. Вот здесь – как всегда во время дал мудрый совет Мише Василий Фёдорович.– Тут высокая ампутация, если лигатура соскочит, то кровь фонтаном потечёт. А артерия в таких ситуациях может вообще в грудную клетку уйти. Такое кровотечение уже будет очень трудно остановить.

Миша ещё раз прошил артерию и наложил редкие швы на культю плеча.

Через день Лёня немного оклемался. Правда, он ещё не до конца осознавал, что с ним произошло. Нормализовалось артериальное давление, заработали почки, появилась моча. Вскоре Леонида перевели в областной ожоговый центр. Предстояло ещё несколько операций: иссечение некрозов на животе и бёдрах и пересадка кожи. Потом и сепсис у него развился тяжёлый, синегнойный. Лёню трясло всего, ломило кости, температура по вечерам поднималась до сорока градусов и выше. А под утро парень просыпался с промокшими насквозь от пота простынями. Но он выдержал суровые жизненные испытания, и выжил.

Пришёл навестить друга в больницу и Петя.

– Как ты дружище? Поправляешься, смотрю уже – спросил Петя.

– Уже лучше стало – коротко ответил Лёня.

– Тут недавно ко мне участковый приходил. Выяснял что да как. Папочку с делом уже завёл. Дело шьёт о хищении медных проводов – тихо сказал Петруха.

– Да. Ко мне тоже приходил. Я ему сказал, что ничего не помню – ответил другу Лёня.

– Я тоже ставку сделал на провалы в памяти в результате алкогольного опьянения. Сказал, что напились мы и просто гулять пошли. А почему ты на высоковольтный столб полез, я сказал, что хоть убей не помню – чуть потупив взор, рассказал Петя.

– Да закроют дело, скорее всего. Мы ведь ничего так своровать и не успели – с кривой улыбкой на лице произнёс Леонид.

И дело действительно закрыли. Правда, в отношении врачей открыли другое уже административное дело.

Некая чиновница из санэпидемстанции сочла, что синегнойный сепсис, который перенёс Лёня, является внутрибольничной инфекцией и наложила на больницу крупный штраф. И чтоб оспорить это дело начмед вызвал на консультацию самого заведующего кафедрой инфекционных болезней медицинского института Дмитрия Львовича Лысенко. Профессор, ознакомившись с историей болезни и осмотрев самого пострадавшего, заключил, что сепсис является закономерной стадией ожоговой болезни. Ведь ожоговая болезнь начинается стадией ожогового шока, сменяющегося стадией токсемии и потом септикотоксемии. В дальнейшем возможны две стадии: либо стадия полиорганной недостаточности, ведущая к истощению и смерти, либо стадия восстановления. Но благодаря отлаженной и грамотной работе хирургов и реаниматологов у пациента ожоговая болезнь закончилась не смертью, а выздоровлением.

Если бы этот синегнойный сепсис являлся бы внутрибольничной инфекцией, то синегнойная палочка высевалась бы из крови и раневого отделяемого у других пациентов, находящихся в это время в ожоговом отделении. Но таких случаев отмечено не было.

Чиновница из санэпидемстанции сама прибыла в отделение осмотреть пациента. Это была полная женщина с круглым лицом, на котором выделялись большие очки с чёрной толстой оправой. Лёню привезли на каталке в перевязочную и сняли повязки. Лечащий врач доложил пациента:

– Ожоговая болезнь. Термические ожоги высоковольтным электричеством четвёртой степени правой руки, живота, обеих бёдер и области промежности. Ампутация правой верхней конечности выполнена по жизненным показаниям в районной больнице. После выхода из шока пациент переведен в ожоговое областное отделение. Получал терапию резервными антибиотиками по поводу синегнойного сепсиса. Выполнено две субфасциальные некрэктомии и две аутодермопластики. Планируется третья пересадка кожи на оставшуюся рану в области промежности вокруг уретры.

И тут взгляд чиновницы опустился на ту самую оставшуюся не закрытой рану вокруг уретры.

– А где член? – спросила она. – Вы, что ему половой член отрезали что ли?

– Нет – ответил начмед, – ток высокого напряжения вошёл ему в правую руку, обуглил её, а вышел между ног и вырвал половой член с мошонкой. Так что мы ему ничего не отрезали.

– Хм. Действительно тяжёлый, серьёзный больной. Я согласна с профессором. Как вообще он выжил после такого. Бедолага. Я непременно аннулирую административное дело и штраф – сказала чиновница начмеду и удалилась.

Когда начмед остался наедине с заведующим, то он улыбнулся и сказал:

– Это мне только что напомнило старый анекдот, когда в послевоенное время разбирают раненых солдат. Этого вот без ноги – одна взяла. Того вот без руки – другая взяла. А этого без члена кто возьмёт? И тут голос из толпы: «Да кому он нужен инвалид»

– В этом году нам что-то везёт на травмы полового члена – сказал заведующий отделением Николай Леонидович начмеду. – В начале года травматологи к нам отправили скальпированные раны полового члена и мошонки. Мужик видно о чём-то приятном подумал во время работы и ему каким-то образом затянуло штанину в движущуюся часть фрезеровочного станка и сорвало всю кожу с полового члена и мошонки. Яички уцелели, они на семенных канатиках висели. Как такое могло произойти? – я не знаю. Мы ему два паховых лоскута с живота выделили на артериях, огибающих подвздошную ость. Одним лоскутом накрыли половой член, а другим сформировали новую мошонку. Получилось очень не плохо. Член стал явно толще и со слов пациента с эрекцией всё в порядке. В общем результатом он, мы и его жена довольны.

И относительно недавно мужчину выписали. Урологи к нам отправили. У него был перелом костей таза, разрыв мочевого пузыря, после которого развилась гангрена Фурнье с некрозом полового члена. Мы ему полную реконструкцию полового члена сделали из лоскута прямой мышцы живота с окружающей его кожей передней брюшной стенки.

Тут в разговор вмешался ординатор ожогового отделения Илья Борисович.

– А у меня помните, Николай Леонидович, пациент в прошлом году лежал тоже с ожогами промежности и головы. Хочу вот начмеду про него рассказать.

– Ну, давай рассказывай – одобрительно сказал заведующий ординатору.

– Так вот. Мужик жил в своём доме с удобствами во дворе. И вот однажды, прибывая по большой нужде в своём люфт клозете, он заглянул в глубь чёрной дыры и в куче экскрементов высмотрел кишащих в них в большом количестве червей. Что это за черви были, не знаю. То ли опарыши, то ли глисты какие-то, но явно не дождевые. Зрелище было ужасающее и навевало смутные мысли. Мужик решил уничтожить злобных монстров. Он сбегал в сарай, нашёл бутылку ацетона и залил её в дыру. Потом ему этого показалось мало, и он вылил туда ещё

треть канистры бензина. К вечеру он решил проверить эффект от адской смеси. Сдохли ли эти твари или надо повторить процедуру ещё раз. И так как уже смеркалось, и было плохо видно, то он зажёг спичку, чтобы подсветить. И тут как шандарахнуло, подобно вспышке напалма в боевиках. Мужика выбросило взрывной волной из туалета. А был июньский тёплый вечер, поэтому мужик в трусах одних был. Ну, трусы и загорелись. Во дворе бочка с водой стояла, он быстро сообразил залезть в неё, что, слава Богу, уменьшило глубину ожогов. Когда мужик этот, достаточно остыв в бочке с водой, вошёл в дом, жена болтала в это время на веранде с соседкой и обе посмотрели на его отёкший от ожога член, ведь от трусов осталась только резинка.

– Ну, у него, по-моему, без операции всё обошлось – спросил заведующий у Ильи.

– На небольшие раны в паховых областях мне ему пришлось кожу пересадить. А на голове, туловище и половом члене раны сами зажили, без операции.

– Интересная история – сказал начмед. – При каких только нелепых обстоятельствах люди эти ожоги и прочие травмы не получают.

– А этому пациенту Леониду не знаю чем в дальнейшей перспективе пластику полового члена делать. Прямые мышцы живота у него некротизировались, мы их удалили во время некрэктомии. Кожу мы пересаживали чуть ли не на брюшину с остатками апоневроза. На внутренней поверхности бедра тоже сплошь рубцовые поля. В общем, действительно тяжёлый случай – сказал заведующий ожоговым отделением.

Но тем временем Лёня не унывал. Дело шло на поправку. И вот последняя операция. Острое лезвие дерматома, жужжа как пчела, срезало прямоугольный, тонкий лоскут кожи. На донорской ране, словно роса под утро, выступили капельки крови. Уже через десять минут хирург закончил подшивать лоскут к краям реципиентной раны. И уже через полторы недели, когда все раны зажили, Лёню наконец-то выписали домой.

Петя первое время регулярно навещал друга, помогал ему по хозяйству. Нанял даже кровельщика, чтоб заменить пару листов шифера на прохудившейся крыше Лёниного дома. Позже они вместе покрасили дом снаружи в светло зелёный цвет. Лёня прекрасно научился работать кистью и валиком, управляясь одной левой рукой. Это внушало ему уверенность в себе и оптимизм. Начислили Лёне и пособие по инвалидности. Оно оказалось не меньше заработной платы на свиноферме.

Вскоре у Лёни появился ещё один друг, четвероногий, верней трёхногий. Как-то в посёлке появилась небольшая, тощая, кудрявая собачонка с перерубленной передней лапой. При каких обстоятельствах она потеряла лапу, никому не было известно. Может в капкан угодила, может под колесо машины какой-то попала. Лёня прикормил собачку, и вскоре она поселилась у него в доме. В общем, они как-то нашли друг друга. А Петя уже к тому времени нашёл свою настоящую любовь, и задумал жениться. По этой причине стал реже заходить к своему товарищу.

У Лёни же появилось новое увлечение. Он записался в поселковую библиотеку и стал жадно читать книги. Сначала художественные книги, затем научно-популярные, а потом и техническую литературу. Лёню особенно впечатлила книга об известном инженере-изобретателе Николе Тесла, который занимался переменным электрическим током. Особенно ему нравилось то обстоятельство из личной жизни Тесла, что у него никогда не было женщин по причине какой-то неизвестной болезни. Вскоре Лёня купил паяльник, олово и канифоль. Стал разбирать старые радиоприёмники и магнитофоны. Потом принялся за телевизор и компьютер. Через некоторое время Лёне уже с окрестных деревень и даже из города привозили на починку сломанную технику. Его собачка, которую он назвал Никой, очень настороженно отнеслась к занятиям Леонида. И когда он что-то паял, то она неодобрительно порыкивала.

Люди же прозвали Лёню Электроником. Он и в правду был похож на мальчика из известного советского фильма «Приключения Электроника» Лёня был худощавым мужчиной, у него

были светлые кучерявые волосы. Односельчане поговаривали: «Вот как его током шандарахнуло, теперь лучше любого электрика в округе в электричестве разбирается»

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА

Алексей, не имея высшего образования, занимал довольно высокий пост в коммерческой организации, занимающейся освещением различных предприятий, скверов, парков и других объектов архитектуры. Всё благодаря его высокой коммуникабельности и умению показать себя. Ещё в детстве он быстро находил общие темы для разговоров, как со своими сверстниками, так и со старыми бабушками во дворе. Даже в армии, благодаря образованию электрика, полученному в ПТУ, он был на особом счету у офицеров и деды его не трогали. Всё потому, что при военной части в республике Коми была старая лесопилка, которую надо было бесперебойно снабжать электроэнергией, чтоб в свою очередь бесперебойно пилить на доски ворованный лес. Этот бизнес обеспечивал суперприбылью многих, в том числе, конечно же, и в высших эшелонах командования. Поэтому прервать этот процесс на уровне нижних эшелонов командования, означало очень большие неприятности.

Опыт работы электриком в дальнейшем не раз помогал Алексею в его работе по организации освещения различных объектов инфраструктуры города Санкт-Петербурга. Кроме этого он обладал и другими знаниями в различных сферах. Например, он неплохо знал историю города. Так не плохо, что мог во время обычной прогулки рассказать клиенту больше чем любой экскурсовод. Алексей был весьма начитан и эрудирован. Он с лёгкостью поддерживал разговоры на различные темы с потенциальными заказчиками, прекрасно улавливал настроение и жизненные позиции собеседника. Мог изящно преподнести все преимущества предлагаемого проекта. Это помогало ему заключать выгодные контракты по освещению с руководителями различных организаций.

Принося прибыль компании, он сам имел не плохой процент и зарабатывал приличные деньги, которые также грациозно тратил на маленькие жизненные радости. Алекс, так звали его на работе, любил потусить по питейным заведениям города Санкт-Петербурга, танцполам и караоке-клубам. И в одном из таких заведений он познакомился с молодой барменшей Кэт, так на английский манер звали её близкие друзья.

Их роман вспыхнул молниеносно, словно спичка, и разжёг неугасимый пожар в сердце Алексея. Катя не была сказочно красивой, но в принципе была не плоха собой. В общем, обычная симпатичная, среднестатистическая девушка. Таких на жизненном пути Алексея было много. Не отличалась Кэт и особым умом и сообразительностью. Она не была так эрудированна, как Алексей, который мог поддержать беседу на любую животрепещущую тему. Но зато она умела внимательно слушать собеседника и очень простодушно и искренне смеялась. Что же притягивало Алексея, уже довольно разбалованного вниманием лиц женского пола, к этой, казалось бы, обыкновенной девчонке? А притягивало его только одно – это был бешенный и ненасытный секс. Кэт занималась сексом весьма изящно. У неё были нежные влажные губы. Алексею нравилось, когда они касались его губ и других частей его тела. Кэт любила, когда ее связывают, шлёпают по упругой попе, жёстко хватают за волосы. При этом она эротично стонала и, достигая пика блаженства, судорожно билась в экстазе. Во время секса она не переставала хвалить Алексея, периодически выкрикивая: «Ах, как классно. Как ты это делаешь? Ты мой Бог!» Алексею видно нравилось быть чьим-то Богом. Ну, в принципе любому человеку хочется быть востребованным. Он был полностью поглощён своей страстью. И подобно наркоману, ожидающему новую дозу эндорфинов, он с нетерпением снова и снова ждал встречи с Кэт. Одна только мысль о Кате вызывала у него эрекцию и перебои в дыхании. Такая зависимость непременно привела к браку и Алексей с Катей стали жить вместе.

Но счастье, наверное, не может длиться вечно. И спустя каких-то три месяца безудержной любви и привязанности друг к другу Катя вдруг охладела и по какой-то даже самой ей неизвестной причине обиделась на Алексея. Она начала избегать сексуальных контактов со своим

мужем. Лёша искренне не понимал в чём причина такого неадекватного поведения жены. Он был внимателен к ней, покупал цветы, периодически что-то готовил на ужин. Как-то пытался сгладить свою вину, которой по сути дела и вовсе не было. Он напрягался, и пытался вспомнить, где и когда мог накосячить и провиниться перед Кэт, но таких прецедентов не было и не могло быть. Через три недели отсутствия секса у Алексея началась настоящая ломка, словно у наркомана, который не смог во время получить дозу своего приворотного зелья.

И вот однажды Алекс со своим генеральным директором пошёл на товарищеский ужин с заказчиками. Выпив несколько рюмок коньяка под вкусный салат из тигровых креветок и приступив затем к горячей закуске, они обсудили некоторые рабочие моменты предстоящей сделки. Тут один из заказчиков обратил внимание на четырёх прекрасных дам, сидящих за соседним столиком.

– Взгляните, ребята, какие шикарные девчонки рядом с нами сидят – сказал он.

Генеральный директор тоже был большим ценителем женского пола. Он тут же подозвал официанта и заказал девочкам большую пиалу красной икры, бутылку коньяка и пару бутылок дорогого шампанского. Алексей подошёл к девушкам и предложил разбавить их общество прекрасных амазонок своим скромным мужским коллективом. И уже через тридцать минут после состоявшегося знакомства, разгорячённые алкоголем парни и девчонки, дружно танцевали под весёлый, заводной музон. А через три часа уже достаточно выпивший Алексей провожал одну из девушек домой и остался у неё ночевать. Вместе они провели романтическую ночь полную сексуальных приключений.

Утром Алекс проснулся с больной головой, выпил стакан холодной воды из под крана, оделся и сказал томным голосом:

– Ну, мне пора домой.

– Может телефончик хоть свой оставишь – сказала прелестная амазонка.

– Нет – ответил Алекс, – я женат.

– Это, конечно, печальное обстоятельство. Хотя мне в прочем всё равно. Мне с тобой понравилось. Хотелось бы ещё как-нибудь встретиться с тобой.

– Боюсь, что это невозможно. Извини. Прощай – сказал ей в ответ Алексей и вышел из двери квартиры.

Когда Алексей вернулся домой, он разделся и прошёл на кухню. Жена нарезала на разделочной доске какой-то салат с помидорами. Кэт была явно на взводе.

– Ну, и где ты шлялся всю ночь? – выпалила она. – Изменял мне с какой-то шлюшкой, наверное?

– Ну, а что ты хотела? – спросил Алекс – Держишь меня третью неделю на каком-то сексуальном голоде. Ещё и обижаешься непонятно по какой причине месяц уже.

И тут Катя, что есть мочи одним ударом снизу вонзила острый, кухонный нож в бедро Алексея. Лёша автоматически оттолкнул Кэт, та упала, ударилась о косяк двери и на мгновение потеряла сознание. Кровь из раны лилась алым, пульсирующим фонтаном, растекалась брызгами, лужами и мелкими ручейками по кафельному полу. Алекс плотно прижал к ране скомканное, кухонное полотенце. Кровить стало поменьше, но словно вареная сосиска, начало раздуваться бедро и появилась распирающая боль в нём. Алексей почувствовал слабость и сильное головокружение. Катя забилась в угол и испуганно смотрела то на окровавленный пол, то на Лёшу. Алексей набрал номер скорой помощи и тихо сказал:

– У меня ножевое ранение в бедро. Кровь ручьём течёт. Приезжайте срочно. Мой адрес: улица Шувалова десять, квартира пятьдесят.

Андрей Иванович Козырин переехал в Санкт-Петербург из Иваново. Дочь его поступила в университет и они с женой выгодно продали свою просторную трёхкомнатную квартиру в Иваново и купили небольшую двушку на окраине Питера. Андрей Иванович устроился

в отделение экстренной хирургии, где работал уже третий год и находился на хорошем счету, так как был довольно опытным хирургом, знающим своё дело. В этот день он дежурил с молодым хирургом Николаем, который относительно недавно переехал в Санкт-Петербург из Белоруссии. В отделении экстренной хирургии в основном работали приезжие хирурги и мало кто надолго задерживался. Обычно через три-четыре года, поднабравшись опыта и обзаведясь какими-то контактами, большинство хирургов уходили в плановую хирургию или в онкологию, где работа была спокойней. Работы и там, в принципе, хватало, но это была более прогнозируемая работа. Там гораздо реже надо было среди ночи бежать в операционную спасать чью-то жизнь. Да и контингент пациентов был более благоприятный. Не было столько гастарбайтеров, бандитов, наркоманов и алкоголиков, сколько в отделении экстренной хирургии.

Николай как раз находился в приёмном отделении и заканчивал осмотр мужчины с острым панкреатитом, когда во двор больницы въехала на всех парах машина скорой медицинской помощи под пронзительные, завывающие звуки сирены, сопровождаемые мерцанием синей мигалки. Из машины вывезли окровавленного Алексея со жгутом на бедре и с капельницей в руке.

– Тут ножевое в бедро. Кровопотеря большая. Давление шестьдесят на ноль – сказал Николаю Анатольевичу возбуждённый фельдшер.

– Надо сразу в операционную поднимать. Его документы девочкам в приёмной оставьте. Они историю оформят – ответил Коля, бегло осмотрев пострадавшего. – Погнали. Я по дороге анестезиологу позвоню и Андрею Ивановичу.

С Алексея сняли окровавленную одежду, ввезли в операционную и переложили на операционный стол. Анестезистка ввела в вену что-то из шприца и Алекс почувствовал, как лёгкий холодок начал растекаться вверх по вене руки и через несколько секунд достиг головы. Всё вокруг поплыло и закружилось, и уже через несколько минут он заснул мирным сном младенца. В руках анестезиолога сверкнул клинок ларингоскопа и ловким движением он ввёл интубационную трубку в трахею. Периодически посвистывая, загудел наркозный аппарат. Операционная медсестра уже к этому времени разложила на столе необходимый инструмент, а хирурги одели стерильные халаты и обрабатывали йодопироном бедро Алексея.

– Нам можно начинать? Спросил Андрей Иванович у анестезиолога, взяв в руки скальпель и большую салфетку.

Анестезиолог в ответ, молча, кивнул головой. Козырин волнообразным разрезом рассёк кожу по внутренней поверхности бедра Алексея и аккуратно ножницами вскрыл фасцию вдоль сосудистого пучка. В рану один за другим, словно червяки, начали активно ползти тёмно-красного цвета кровавые сгустки. И когда Андрей Иванович вынул салфеткой большущую лепёшку свернувшейся крови, из раны с огромной силой хлынула пульсирующая струя алой крови. Ударившись в операционную лампу, она осыпала крупными брызгами белые халаты и колпаки хирургов. В этот момент Козырин ловко наложил мягкий зажим на верхний конец сосуда и другой зажим на нижний. Кровить перестало. Андрей Иванович хорошенько выделил из прилежащего сосудистого ложа оба конца перерезанной бедренной артерии и взял их на держалки. Затем он принялся накладывать сосудистый шов. Ровно через тридцать минут сосудистые зажимы сняли и кровоток в ноге был восстановлен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.